

[К 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ]

Текст: Татьяна ЯЩЕНКО

Фото: Татьяна ЯЩЕНКО, из сети Интернет

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛЁТ КАПИТАНА ГАСТЕЛЛО

*... Дрожит мотор в последнем содроганьи,
Кругом бушует и гремит гроза.
Нет времени для мысли, для дыханья,
Нет силы приоткрыть в огне глаза!
Но капитан всей волею последней
Ведёт машину прямо на врага!..*

Из «Баллады о капитане Гастелло»
(слова Виктора Винникова, 1941 год)

Война для Николая Гастелло продлилась всего четыре дня. Но подвиг, который он совершил, вошёл в историю и вдохновил соотечественников самоотверженно защищать Родину.

Именем легендарного лётчика Николая Гастелло названы улицы, музеи и школы. В разных городах и странах память о нём безмолвно хранят монументы и гранитные плиты. Одна из них установлена Министерством по чрезвычайным ситуациям в Кореличах 26 июня этого года — в дату, когда Николай Гастелло совершил огненный таран.

Фото из архива Всероссийского добровольного пожарного общества.
Гастелло с пожарной дружиной

«ЖЕЛАЮЩИХ СТАТЬ ЗАВОДСКИМИ ПОЖАРНЫМИ ОКАЗАЛОСЬ НЕМАЛО»

Страницы биографии Николая Гастелло повествуют о его причастности к пожарной службе. Из документов, которые передали белорусским спасателям коллеги из Российской Федерации, известно, что до войны Николай Гастелло, работая на Муромском паровозоремонтном заводе, организовал добровольную пожарную дружину. Он настоял на приобретении необходимого инвентаря, медных касок и двух пар добрых коней с повозками. А желающих стать заводскими пожарными оказалось немало, пришлось отбирать лучших. Заручившись поддержкой пожарных городской команды, Гастелло наладил проведение занятий и обучение добровольцев.

Добровольцы относились к обучению ответственно, так как знали, что Николай Гастелло не потерпит нарушения дисциплины. Члены дружины дежурили в цехах и на территории завода, проводили беседы среди рабочих и совершали обходы домов. За время существования добровольной пожарной команды ни на заводе, ни в посёлке не случилось ни одного пожара. Каждое воскресенье дружина на двух повозках в полной боевой готовности объезжала рабочий посёлок Казанку, что на окраине Мурома. Перед одним из выездов добровольцы пригласили из города фотографа. Снимок, на ко-

тором среди пожарных-добровольцев Николай Гастелло, будущий герой-лётчик, Герой Советского Союза, сохранился.

«КТО Б НИ БЫЛ ТЫ, УЧИСЬ У ХРАБРЕЦА»

Благодаря фотографиям, архивным документам, воспоминаниям о Николае Гастелло его родных, друзей и однополчан у нас есть возможность больше узнать о нём — о человеке, совершившем подвиг ценой своей жизни.

Отправляясь к месту боевой славы, где Николай Гастелло совершил последний полёт и огненный таран, держим курс на Молодечненский район.

На въезде в городскую посёлку Радошковичи возвышается над дорогой и словно стремится в небо величественная стела. Венчает её скульптурный портрет Николая Гастелло. У подножия монумента крылья самолёта с именами погибших в небесной схватке с врагом членов его экипажа: Григория Скоробогатого, Анатолия Бурденюка, Алексея Калинина.

Ещё один памятник Николаю Гастелло установлен в нескольких километрах от стелы, во дворе Радошковичской средней школы № 2. В школе в память о погибшем лётчике создан Музей огненных и воздушных таранов.

Учебный день здесь нередко начинается с экскурсии. В год восьмидесятилетия со дня освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков посещения расписаны по часам.

— Кто б ни был ты, учись у храбреца,
Дерись самоотверженно и смело.
И всё отдай победе до конца,

Как легендарный капитан Гастелло! — раз-
носится по музею звонкий голос пятиклассницы
Ульяны Бохан, и экскурсия начинается.

— Родился Николай Гастелло в семье белорусов, — подхватывает рассказ юный экскурсовод **Матвей Специан**. — В школе его с гордостью называли одним из лучших учеников. Особенно Николая захватывали уроки черчения и математики. Его первая учительница **Евгения Таланникова** говорила, что у Николая был спокойный характер и настойчивость в достижении поставленной цели. Он всегда помогал более слабым ученикам в учёбе и никого не давал в обиду. Агитировал мальчишек заниматься спортом. Из всех спортивных увлечений больше всего любил лыжи и футбол. Николай Гастелло играл центральным нападающим в футбольной команде и уже в школе прыгал с парашютом. Ещё об одном своём хобби он мало кому рассказывал. Николай любил вырезать фигурки из дерева.

— А однажды он принёс в школу макет самолёта, — продолжает Ульяна. — Одноклассники окружили его и с восхищением разглядывали вырезанную из дерева модель с крыльями и вращающимся винтом. Николай держал модель на ладони и задумчиво смотрел в окно. Заметив его грустные глаза, учительница спросила, чем он расстроен. А он ответил, что тем, что не может на своём самолёте подняться в небо.

И всё же много лет спустя мечта Николая Гастелло исполнилась. В 1933 году Николай Гастелло с отличием окончил военную лётную школу в Луганске. В апреле 1941 года он уже командовал эскадрильей 207-го тяжёлобомбардировочного авиаполка. Мама Николай Анастасия Семёновна как-то раз тихонько подозвала сына и, ласково обняв, сказала: «Сынок, ты стал лётчиком. Летай, мой родной, летай. А если будет нужно воевать за Родину, вой! Только смотри, на чужую землю не садись, в железную клетку не залетай. Орёл коршуну не брат. Бей коршунов до смерти».

— Мама называла коршунами врагов, а сына своего орлом, — с гордостью добавляет Матвей. — Тогда она ещё не знала, что пройдёт совсем немного времени, и всех советских огненных орлов будут называть гастелловцами в честь её сына — Героя Советского Союза, погибшего, защищая Родину.

«РАЗВЕРНУЛСЯ И ПОВЁЛ ГОРЯЩИЙ САМОЛЁТ В САМУЮ ГУЩУ ТАНКОВ»

Руководитель музея **Зоя Мокляк** показывает на редкий сохранившийся документ — ходатайство о присвоении звания Героя Советского Союза Николаю Гастелло от 25 июля 1941 года и зачитывает:

— 26 июня капитан Гастелло с экипажем: Бурденюк, Скоробогатый, Калинин — повёл звено ДБ-3 бомбить зарвавшихся фашистов. По дороге Молодечно — Радошковичи у Радошкович показалась вереница танков противника. Звено Гастелло, сбросив бомбы на груды скопившихся на заправку горючим танков, расстреливая из пулемета экипажи фашистских машин, стало уходить от цели. В это время фашистский снаряд догнал машину капитана Гастелло. Получив прямое попадание, объятый пламенем самолёт не мог уйти на свою базу. В этот тяжёлый момент капитан Гастелло и его мужественный экипаж были заняты мыслью не допустить врага на родную землю. По наблюдениям старшего лейтенанта Воробьёва и лейтенанта Рыбаса, капитан Гастелло развернулся на горящем самолёте и повёл его в самую гущу танков. Столб огня объят пламенем фашистские танки. Такой ценой заплатили фашисты за смерть лётчика капитана Гастелло и смерть героического экипажа.

В заключении значилось: «Бесстрашный, мужественный, отважный капитан Гастелло, павший смертью героя за Родину, за свободный народ, достоин посмертного присвоения звания Героя Советского Союза».

— В последнюю минуту перед тараном Николай Гастелло отдал членам своего экипажа приказ: «Прыгать», — продолжает Зоя Мокляк. — Но экипаж отказался, ответив: «Капитан, мы с тобой».

Сквозь шум и треск горящего самолёта связист с земли едва расслышал голос капитана Гастелло: «Прощай, Родина...» На последнем слове связь оборвалась.

**«ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ.
ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ»**

— У Николая Гастелло были очень тёплые и близкие отношения с семьёй, с отцом Францем Павловичем, матерью Анастасией Семёновной, сестрой Ниной и братом Виктором, — рассказывает Зоя Мокляк. — На второй день войны, несмотря на напряжённую обстановку кругом, он написал домой письмо:

«Дорогие мои, родные и близкие. Крепко вас обнимаю и целую. Тяжёлое настало время. Идёт второй день войны. Мы, авиаторы, как и в Монголии, и на Карельском перешейке также крепко наносим мощные бомбовые удары по врагу. По всем правилам войны бьём непрошенных гостей фашистов. Вооружённые до зубов фашисты нарушили мирный договор и вторглись на нашу землю. Ладно, коли так, со зверьём будем биться по-звериному и покажем гитлеровцам, что в России — не в Европе, триумфальным маршем здесь не пройдёшь. Много писать нет времени. Аня сообщит вам подробно. Она очень обеспокоена. Но что поделать. Надо терпеть, война есть война. У всех теперь настроение одно — боевое. Будем биться как положено, и пусть станет всем ясно, что кто бы к нам ни приходил с мечом, от меча и погибнет. Держитесь, мои дорогие. Не печальтесь, не падайте духом. Враг будет разбит. Победа будет за нами. Обнимаю и целую вас всех, маму, папу Нину, Виктора. Ваш Николай».

Последнее письмо, написанное рукой Николая Гастелло своим родным, они получили после его смерти.

«БУДЕМ БИТЬ ИХ, КАК ПОГАНЫХ ПСОВ»

Когда началась война, рядом с Николаем Гастелло в гарнизоне оставалась его семья — жена Анна и сын Виктор. В публикации «Правда о капитане» в газете «Сыны Отечества» от 4 апреля 2002 года Виктор вспоминал, как он, девятилетний мальчишка, встретил первый день войны:

«...207-й авиаполк вместе с 96-м авиаполком и штабом 42-й авиадивизии располагались на аэродроме «Боровское» под Смоленском.

Мы впервые получили хорошую двухкомнатную квартиру, мать рукодельничала, обустраивая быт. Мне шёл девятый год, и конечно, очень многое запомнилось.

22 июня 1941 года грянула война. В этот выходной день мы собирались съездить посмотреть Смоленск. Утром я проснулся с ощущением пустоты в квартире. Мать я нашёл на кухне у окна. Было видно, как она нервничает и, не отрываясь, смотрит на аэродром. Но меня поразило странное, равномерное гудение, доносившееся с аэродрома. Полёты и гул — явление привычное для военных аэродромов. Но тут гул моторов был особый, мощный, чувствовалось, что работали двигатели одновременно множества самолётов.

В 13:40 один за другим начали взлетать самолёты обоих полков. И в этом чувствовалось что-то фатальное и неизбежное. Сам аэродром был расположен рядом с жилыми домами, было хорошо видно, как один из самолётов, едва оторвавшись от земли, упал сразу же за аэродромом у кромки леса. Густые чёрные клубы дыма лениво и медленно поползли в небо. А самолёты продолжали взлетать, рассекая тёмный дым.

...До самого позднего вечера над аэродромом стояла бесконечная гудящая карусель — самолёты прилетали, подвешивали бомбы, заправлялись, снова выруливали на взлётную полосу и взлетали.

В первый день войны 96-й полк потерял десять самолётов. 207-му полку потерь удалось избежать.

Отец появился дома поздно, мрачный и усталый, пил чай и ужинал молча, на вопросы отвечал односложно.

Мать сквозь слёзы всё время твердила:

— Коля... Коля, что же будет? Что происходит, Коля?

Отец хмурился, молчал, смотрел куда-то в сторону, потом, вдруг, сжав кулаки, тихо и убеждённо сказал:

— Всё будет, как надо, они ещё пожалеют. Будем бить их, как поганых псов...

Виктор Гастелло

Мой отец —
капитан Гастелло

Музею «Огненные
тараны» Родовиковской
школы-интерната имени
Героя Советского Союза
Н. Ф. Гастелло
от автора Влас
26.06.2006г.

Москва
Издательский дом «Звонница-МТ»
2006

«КТО СИЛЕН В ВОЗДУХЕ, ТОТ В НАШЕ ВРЕМЯ ВООООЩЕ СИЛЕН»
К. ВОРОШИЛОВ

«НЕМЕЦКИЙ «ЮНКЕРС» СБИЛ КОМАНДИР ЭСКАДРИЛЬИ КАПИТАН ГАСТЕЛЛО»

Огненный таран не единственный подвиг, который совершил Николай Гастелло в Великую Отечественную войну.

Среди пожелтевших документов в архиве музея хранится наградной лист Николая Гастелло. Потёртые от времени буквы всё же выстраиваются в рассказ:

«Утром 24 июня лётный и технический состав 207-го авиаполка находился на аэродроме по своим местам, ожидая приказа на вылет. На высоте 80–100 метров над аэродромом появился фашистский самолёт Ю-88 с тремя крестами на борту. Пройдя первый раз, он развернулся и, обнаружив место стоянки самолётов, открыл стрельбу с передних и люкового пулемёта, сосредоточив огонь на самолёте капитана Гастелло. Капитан Гастелло ответил длинной и меткой очередью. Прямой наводкой он вывел из строя правый мотор и смертельно ранил лётчика. Коварный враг пытался уйти, но не смог. Участь его была решена. Сделав вынужденную посадку, он был взят в плен».

Из воспоминаний сына Николая Гастелло Виктора, напечатанных в газете «Сыны Отечества»:

«...Третий день войны... Мы с матерью за-втракали, как неожиданно я увидел в окно необычный тёмный силуэт странного самолёта, который на малой высоте скользил к аэродрому. Через мгновение раздалась длинная пулемётная очередь, явственно и звонко пули зацокали по черепичным крышам домов. Были видны чёрные кресты на крыльях и зло-вещая фашистская свастика на хвосте самолёта. Продолжая стрелять, самолёт прошёл над городком и скрылся за лесом. Бросив есть, я увернулся от матери и выскочил на улицу. Немецкий самолёт не заставил себя долго ждать, вскоре на бреющем полёте он снова выскочил из-за леса и, забирая правее, заходил теперь точно на аэродром, возобновив стрельбу. Но, перебивая ровную пулемётную немецкую очередь, длинно заработал наш крупнокали-берный пулемёт. Несколько секунд они почти синхронно стучали, выводя страшную и не-привычную ещё мелодию войны. В следующую секунду немецкий бомбардировщик Ю-88 уже уходил от аэродрома, но, вдруг, у него за хвостом вспыхнули один, второй, третий шары светлого дыма, оставляя за собой чёрный шлейф. Так он и скрылся, теряя высоту и заволакивая кромку леса чёрным нарастающим дымом...

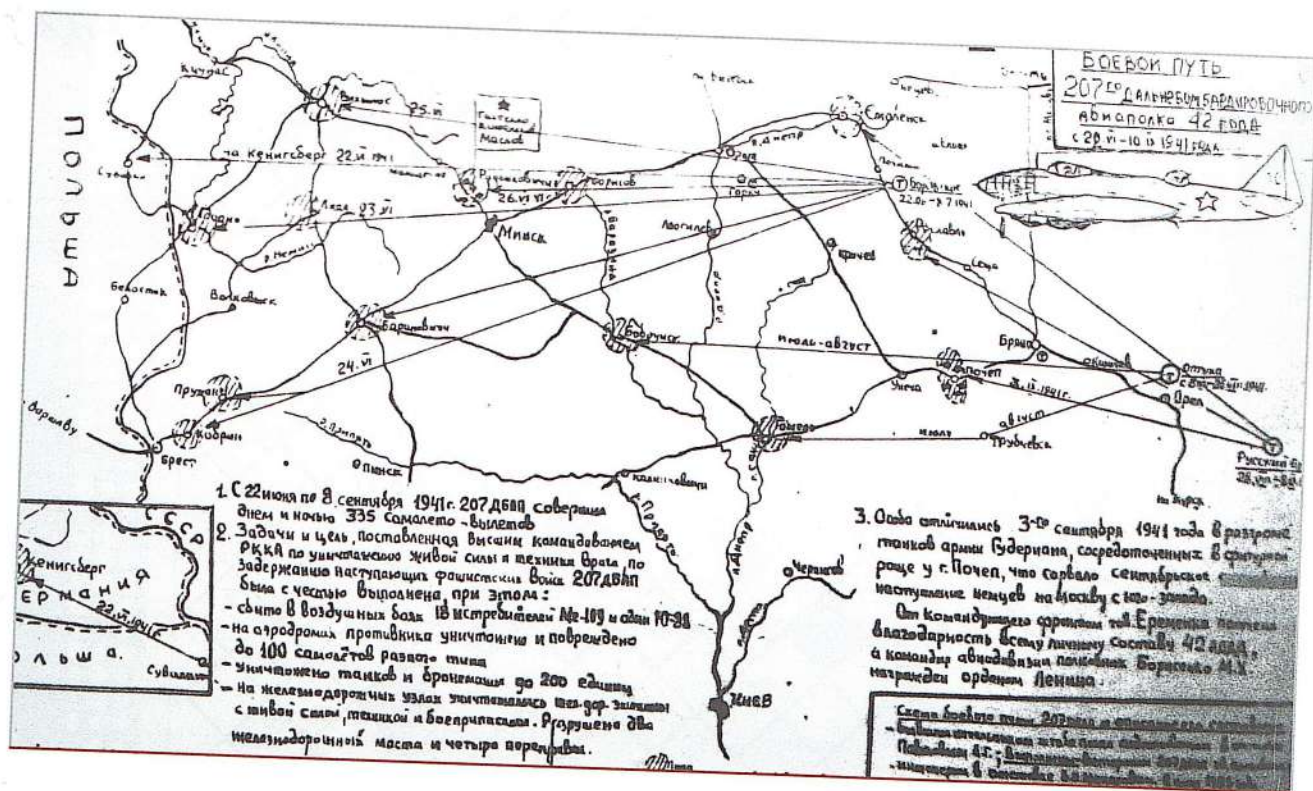
Вскоре в гарнизоне стало из-вестно, что немецкий «Юнкерс» сбил пулемётной очередью с турель-ной установки с земли командир эскадрильи капитан Гастелло...

«ОТЕЦ СКАЗАЛ, ЧТОБЫ МЫ ГОТОВИЛИСЬ К ОТЪЕЗДУ»

Вспоминая подробности послед-него дня жизни отца, Виктор Гастел-ло рассказывал:

«26-го рано утром отец сказал, чтобы мы готовились к отъезду, нам должны были подать грузовые машины. Сам он ушёл на полёты. Как стало известно, утром выле-тело на боевое задание звено в со-ставе двух самолётов с командиром эскадрильи Масловым, позднее вы-летели звенья командиров эскадри-

лий старшего лейтенанта Ви-
сковского и капитана Гастелло.
Все самолёты имели одно зада-
ние — бомбить скопление немец-
кой бронетехники в районе Моло-
дечно — Радошковичи. Из шести
самолётов вернулся на аэродром
только экипаж старшего лей-
тенанта Воробьёва и штурмана
Рыбаса из состава звена капита-
на Гастелло, которые в рапорте
и изложили, как они наблюдали,
что подбитый самолёт капита-
на Гастелло врезался во враже-
скую мотомеханизированную ко-
лонну немцев, совершив подвиг...

«ПОКА МЫ ПОМНИМ — ГЕРОИ ЖИВЫ»

За годы поисковой работы Радошкович-
скими краеведами установлено девятьсот
шестьдесят девять имён лётчиков — ге-
ров воздушных и огненных таранов. Сегод-
ня в экспозиции музея хранится более чем
полторы тысячи экспонатов. Среди них по-
прежнему одним из самых ценных считается
навигационная линейка Николая Гастелло.
Легендарный лётчик использовал её при под-
готовке к полётам.

— Нужно видеть, как меняется взгляд детей,
когда на экскурсии они берут её в руки, — гово-
рит Зоя Мокляк. — Трепетно дотрагиваются
и задумчиво слушают рассказ о человеке, кото-
рый отдал жизнь за Родину, за то, чтобы сле-
дующие поколения могли жить на своей земле
мирно и счастливо. Экскурсия заканчивается,
а ребята не спешат расходиться. Ходят по
залу, внимательно разглядывают фотографии,
задают вопросы. Вот это по-настоящему тро-
гает и заставляет поверить в слова: пока мы
помним — герои живы. Они среди нас...